

ТЮМЕНЬ & АРХИТЕКТУРА

Говорят, что между двумя противоположными мнениями находится истина. Ни в коем случае! Между ними лежит проблема.

Иоганн Вольфганг Гёте

Кроме истины, мне ничего не надо. Я хочу высказать вам трезвым голосом ясные мысли, я уверяю вас, что этой трезвости и простоты вполне достаточно, чтобы опрокинуть неврастенический ажиотаж, улавливание настроений, борьбу честолюбий, искаженное властвование — все это ничего, кроме вреда, не может принести...

В. Каверин «Двухчасовая прогулка», гл. 39

Похоже, начало третьего тысячелетия в Тюмени — на фоне российских преобразований — ознаменовалось окончательной подменой истинных ценностей суррогатами: любовь заменена сексом, естественность и интеллект — гламуром и попсой, архитектура — технологией, рекламой и дизайном. В Тюмени, пожалуй, этот процесс в архитектуре происходит быстрее и безапелляционней, чем где-либо. Очевидно, из-за того, что строят здесь много, а ответственность и зрелость не поспевают за инвестициями.

Говорят: о каком искусстве архитектуры может идти речь, если всем, в том числе и архитектурой, в новокапиталистической России управляет рубль! Разве только об искусстве угождать?

Сталевар — та же ключевая фигура, что и архитектор, но в металлургии. Никакой сумасшедший менеджер по продажам не додумается стать к мартеновской печи на место сталевара. Иначе, боюсь, страна останется без коньков для «Ледникового периода», без ножей на кухне, без танков в армии. Ну, а за древко знамени тысячелетнего брэнда «архитектура» лестно подержаться любому. Инвестор и управленец считают себя безусловно достойными стоять у архитектурной печи. Наверное, скоробогачи и менеджеры, управляющие архитектурой, успевают добиться денег и власти, но не успевают созреть для этого бремени. Не успевают обрести культуру, в том числе и градостроительную. Уместно вспомнить, что в 1809 г. М. М. Сперанский — государственный деятель при Александре I — борясь с невежеством чиновников, ввел указ, по которому высшие классные чины (начиная с пятого) можно было получить, только имея диплом о высшем образовании или при сдаче



специальных экзаменов. Что бы придумать в наше время, борясь с воинствующим градостроительным невежеством застройщиков и чиновников?

В двадцать первом веке события развиваются с лавинной стремительностью. Распадаются империи, образуются новые государства; Тюмень привыкает и проявляет вкус к чистоте и порядку, градостроительному богатству.

Но нет еще пока вкуса к архитектуре — подлинной, современной, уместной. Стационарная социальная реклама «Тюмень — лучший город на земле» настойчиво зомбирует население, и уже начинает казаться, что во рту становится как будто бы и слаще, когда отовсюду только и слышно: «халва, халва, халва», и что достойную архитектуру можно обрести по заклинаниям жрецов власти, а не благодаря творчеству зодчего.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО — наиболее устойчивая система, консервативная. И все же — за двадцатилетие 1985–2005 гг. градостроительная основа социальной системы дошкольного воспитания в Тюмени оказалась фактически утрачена, гипертрофирована социальная функция торговли. Навсегда похоронена жемчужина предыдущего Генплана — так называемая эспланада — система связи центра с рекой, поперечная композиционная ось Тюмени (с большим трудом уже освобожденные территории заняты коммерческими постройками). Центр исторического сибирского города изуродован гигантскими новообразованиями, подавляющими и обесценивающими историческую архитектурную среду — гордость нашего города.

Замысловата судьба только что утвержденного проекта Генерального плана Тюмени. Срок действия предыдущего, утвержденного в 1987 г., истек в 2005 г. Работа местного института (АО «Градъ») над «Концепцией развития Генерального плана города Тюмени на 2010-2020-2040 годы» началась в 1998 г. Эта концепция одобрена решением Тюменской городской Думы в 2002 г. С 2003 по 2005 г. проект Генерального плана Тюмени разрабатывает ФГУП РосНИПИ Урбанистики (Санкт-Петербург). В 2006 г. Тюменская городская

Слово в пространстве культуры

Дума утверждает его, но в 2007 г. отменяет свое решение. Наконец, 27 марта 2008 г. Дума вновь, после положительного заключения областного правительства, утверждает проект Генплана. Пока неизвестно, надолго ли.

От начала работы над Генеральным планом прошло 10 лет. За это время сменилось четыре главных архитекторов города, три главных архитекторов области, четыре мэра города, два губернатора и два авторских коллектива. Каждый из очередных сменщиков внес свою лепту в сумятицу и безответственность документа. Ни один из местных архитекторов не вошел в состав авторского коллектива (в предыдущих Генпланах главный архитектор города был соавтором проектов).

Тюмени вновь грозит традиционное звание столицы деревень. Новый Генеральный план предусматривает новое строительство в соответствии со спросом. Соотношение общей площади многоквартирного и индивидуального строительства принимается в пределах расчетного срока 60/40.

Методология подсчета «спроса» не раскрыта. Предполагаю, что в ней допущена ошибка. А если нет — непонятно, почему желающие жить в коттедже обязательно должны быть жителями крупнейшего города? Может, поселка или спутника? Трудно представить миллионный город (этого рубежа Тюмень должна достичь через 32 года!), живущий более чем наполовину в усадебной застройке. Кстати, Генплан 1947 г., из-за бедности и немощи послевоенных лет, предусматривал соотношение многоэтажной и одно-, двухэтажной застройки 30/70. Недалеко мы ушли за последние 60 лет!

Это значит, что территории нового коттеджного строительства по крайней мере в два раза превышают территории многоэтажного (2:1; итоговое распределение территорий с учетом перспективной застройки на расчетный срок составляет 1,5:1).



Вот моя деревня...

Чем не деревня? Иначе говоря — плотное городское ядро обложено проектируемыми территориями индивидуальной застройки. Единственная перспективная отдушина многоэтажной (читай — городской) застройки располагается на узкой полосе левого берега реки Туры в восточном направлении. Такая ситуация очень напоминает бывшую в 1941-42 гг., когда

требовалось срочно расселить семьи рабочих 22 эвакуированных предприятий. Тогда стихийно возникли поселки из подручных и местных материалов на свободных территориях вокруг города. Узаконили их Генеральным планом 1947 г., но до сих пор они сдерживают и мешают развитию Тюмени. Такая же роль сжимающего обруча ждет и новые районы индивидуальной застройки. Петля затянута, табурет выбит.

Из сказанного отнюдь не вытекает, что малоэтажная застройка противопоказана крупному городу. Из этого следует, что взаиморасположение и соотношение мало- и многоэтажной застройки должно быть иным, чем предусмотрено проектом Генерального плана Тюмени.

Экономика застройки в открытых материалах Генерального плана не упоминается. Видимо, принята за аксиому относительная дешевизна малоэтажного строительства, которая усиленно пропагандируется в рамках программы «Доступное жилье». При этом как-то упускается из виду, что современное малоэтажное жилье по капитальности (долговечности) уступает многоэтажному по крайней мере в два раза. Следовательно, объявленная удельная стоимость 1 квадратного метра в сопоставлении с капитальной застройкой возрастает вдвое. Мы недостаточно богаты, чтобы позволить себе дешевое жилье.

А при расчете стоимости освоения территорий под жилищное строительство (дороги, все инженерные сети) и учете стоимости эксплуатации их (содержание территорий, сетей, дорог, очистка от мусора и снега и др.), кажущиеся экономические преимущества оказываются проигрышем. В экономических расчетах фигурирует и ежегодный объем строительства. Чем выше объем, тем больше этажность экономически обоснованной застройки. При заявленном полумиллионном объеме ежегодного жилищного строительства средняя этажность новостроек около 4 этажей — чудовищно расточительна. Это напоминает тотальное распространение пятиэтажек при Н. С. Хрущеве, когда ошибочно (или умышленно?) считали удельную стоимость жилья без учета затрат на освоение территорий под ними. До сих пор общество не может преодолеть постигшую нас тогда национальную беду. Ошибки в архитектуре чересчур дорого стоят.

Величина артериального давления в организме человека зависит не столько от пропускной способности артерий, сколько от состояния капиллярной системы. Ибо капилляров несравненно больше, чем артерий. Система кровообращения иначе называется транспортной. Добротность транспортной системы города в значительной степени зависит от пропускной способности мелких улочек и переулков, а не только от мощности магистралей. Мелкие частые улицы, оставшиеся от регулярного генерального плана 1808 г. с гужевым транспортом, старательно показаны и в генплане 1989 г. и в новом генплане. На самом деле большинство из них — не проезжие. Либо из-за состояния проезжей части, либо из-за перекрытия заборами, воротами, шлагбаумами. Капиллярная система Тюмени забита тромбами. Надеяться, что только магистрали обеспечат городское кровоснабжение — утопия.

Слова в пространстве культуры

Заборы и шлагбаумы ограничивают движение пешеходов, транспорта, доступ к стоянкам. Таких ограничений на трехкилометровом отрезке в центре города на вскидку я насчитал 20, т. е. через каждые 150 метров. Автомобили на газонах и тротуарах настолько привычны, что ни ГИБДД, ни милиция давно на это не реагируют.

Выбранный проектом Генерального плана вариант строительства тоннеля для обособленного движения общественного транспорта по ул. Республики на участке от ул. Профсоюзной до ул. Пермякова вполне уместен, кардинален, хотя и запоздал. К моменту реализации этой идеи катастрофическое положение усугубится и на других магистралях, где уже сейчас длина заторов составляет от полу- до полутора километров. Очевидно, тоннели нужны и там. Сегодня.

Авторы Генерального плана заявляют, что он разработан в соответствии с действующим «Проектом зон охраны памятников истории и культуры города Тюмени» (предложенным институтом «Тюменьгражданпроект» и утвержденным постановлением Тюменского Облисполкома № 15 от 30.01.1990 г.). И тут же подвергают сомнению свою работу, отмечая, что к настоящему времени этот проект во многом устарел, утратил актуальность и в настоящее время московский институт «Спецпроектреставрация» приступил к разработке нового проекта охранных зон города. В таком случае — можно ли утверждать проект Генерального плана, если он основан на устаревшем проекте? Может быть, из-за этого у Генерального плана или в связке с ним нет проекта застройки центра, в то время как центр поспешно застраивается чудовищными монстрами, неуместными в историческом масштабе? Например, высота строящегося на ул. Ленина десяти-двенадцатиэтажного здания — почти такая же, что на ул. Тверской (Горького) в Москве. При этом ширина ул. Тверской — 52 метра, а ул. Ленина — 25. Есть разница? Но самое печальное — даже не высота отдельных объектов, а строительство методом «тыка» без разработки проектов кварталов, комплексов, районов.



Отношение высоты застройки к поперечнику 1:0,75

АРХИТЕКТУРА неотделима от жизни, она пронизана и определяется ею, соткана из нее. Вне зависимости от желания автора, в архитектуре закодирована информация об эпохе ее рождения: о социальном устройстве общества и мировоззрении, укладе жизни и уровне науки, техники, об эстетике и экономике. По архитектуре можно судить о современной ей жизни. Если архитектура полна открытий, чудес, ясна, прекрасна, загадочна, проста и целесообразна — такова жизнь, создавшая ее. Если архитектура напыщенна, подражательна, вымучена, примитивна, громоздка или диспропорциональна — это сигнал к анализу — что-то в жизни не так.

В архитектуру билет не покупают, в ней живут. При этом, будьте уверены, архитектура воспринимается адекватно ее свойствам. Ибо по своей исконной человеческой природе ВСЕ люди опасаются нависающей тяжести, ВСЕМ светлое и теплое кажется ближе, чем темное и холодное, ВСЕ воспринимают симметрию и ритм как порядок, ВСЕ отличают динамику от статики, для ВСЕХ освещенный объект рельефней, чем в тени. Точно так же ВСЕ отличают минор от мажора, юмореску от реквиема, даже если не знают их названия.

На таком естественном, природном, натуральном восприятии окружающего мира основаны законы архитектуры, нарушение которых чревато естественным возмездием. Ровно противоположный подход к решению исконных архитектурных задач демонстрирует Тюмень. Возможно, это происходит из-за желания шокировать публику или просто от непрофессионализма. Скорее всего, «дизайном фасадов» занимаются не архитекторы, но т. н. «дизайнеры» (не креативные дизайнеры, достойные уважения, но ремесленники, не знающие и не понимающие архитектуру), по поручению отцов города, или сами хозяева.

Деятельность «дизайнеров» в архитектуре Тюмени напоминает профессию средневековых драпировщиков-обойщиков. Любую постройку — сырую, ущербную, холодно-каменную — они могли за ночь привести в пригожий вид, обивая тканью хоть замки, хоть виселицы, эшафоты или гильотины.

Тюмень изобилует реставрированными и новыми жестяными фасадами, которые одевают прямо на не отремонтированные, запущенные или полуразрушенные здания. Внешне пристойная сорочка оказывается лишь манишкой, призванной скрыть убожество в тех местах, где она на виду. Такой «драпировочный» подход ничего общего с архитектурой не имеет. Технология, конечно, формирует архитектуру, но не настолько, чтобы заменить ее.

Те же амбиции, что двигают архитектуру к развитию, могут ее и погубить, если создатель ее в ослеплении самодовольства станет считать свое творчество безгрешным. В архитектурном произведении автор вправе сочинять образ целого или частей так, как ему посчитается убедительным, но это касается именно объекта или его частей, а не того, чего нет. Когда колонна существует, ее образ может быть коринфский, египетский, мав-

Слово в пространстве культуры

ританский, готический, конструктивистский или, наконец, какой угодно. Верх архитектурного цинизма — сочинять образ, пусть даже и в строгих классических канонах, но не существующей колонны — фантома, миража, муляжа. Декорация виртуального мира на сцене — естественна. Здесь она и не претендует подменить жизнь. В архитектуре она становится бесстыдной фальшивкой, профанацией и опошлением основополагающих принципов и законов, сформулированных и устоявшихся тысячелетия назад. Архитектура — имя существительное. Она призвана быть, а не казаться.

Об этом не стоило и говорить — настолько это очевидно, если бы в Тюмени не появлялись в последнее время (массово) здания с витражами и окнами, которых нет, с виртуальными колоннами, с декоративными ризалитами, фальшивыми карнизами, фахверками и т. п. Архитектура Тюмени больна, а вместо докторов-профессионалов у ее одра шаманят знахари и консилиумы дилетантов. Профессиональное сообщество — Тюменская областная организация Союза архитекторов России — озабочено проявлением лояльности к власти, вместо контроля за процессом и результатом архитектурной деятельности в регионе.

КОМПОЗИЦИЯ — составляющая красоты из знаменитой триады Витрувия. Неуважение, недооценка или вольное обращение с ней чревато жестокой мезьей архитектуры: она вмиг может попасть в разряд неудач или миллионные затраты могут обесцениться из-за такой мелочи, как несовпадение архитектурных осей, осечка с масштабом, неудача с выбором места главного входа, нехватка или избыток высоты, пространства, цвета, света и т. д. Тончайшие нюансы могут сделать постройку одним из чудес света или обезобразить не только ее, но и окружающую застройку.

Одной из самых серьезных композиционных неудач за последнее время стал квартал между улицами Первомайская–Ленина–Орджоникидзе–Герцена в центре города. Мало того, что размещение цирка крайне сомнительно в градостроительном отношении (да и строго симметричная композиция цирка не соответствует, не отвечает, не вытекает из разнохарактерного пространства, его окружающего), засорение ранее свободного городского пространства примитивными постройками, временными надувными павильонами, аттракционами, лабиринтами тропинок между ними — серьезная градостроительная ошибка. Она усугубляется сугубо профессиональными просчетами: главная ось Бульвара нигде не начинается, нигде не кончается. Совокупность собственных композиционных осей здания Администрации, Цирка и Бульвара создает невообразимую, случайную мешанину, недостойную Тюмени. Борты фонтана углами агрессивно ориентированы на главные направления движения фланирующих людей. Это так же абсурдно, как портик с нечетным количеством колонн.

Отдельный разговор о парковой скульптуре на Бульваре. Вся она вторична, а на фонтане в предложенном виде — неуместна. «Крыша» над фонтаном так же сочетается со скульптурой, как спортивное трико с фракком.



*Фонтан и застройка на Бульваре.
Трудно поверить, что это произведения XXI века*

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ МУСОР не влияет на ключевые городские функции, но не красит лица любого города. Он отталкивает неопрятностью, неряшливостью и безразличием к имиджу городского пространства. Взгляните на безумное количество разнокалиберных столбов даже на главных тюменских магистралях! Верно, их разрешается ставить, чтобы повесить растяжку, знак пешеходного перехода, отдельно — пешеходный светофор и отдельно — автомобильный. Но на столбах подвешены мириады кабелей — вдоль, поперек и по диагонали, они приспособлены для подвески мотков и бухт кабелей. Никто не может или не хочет упорядочить железный лес — естественно, платежи зависят только от увеличения столбов. Может быть, в каких-то программах взято обязательство обеспечить собственным столбом каждого горожанина?



Засорение городского пространства

Мощные столбы несоизмеримы с шириной улиц, высотой зданий. Воздушные кабельные пучки соединяют не только их, но и соседние здания. Удивительно, что город, претендующий стать миллионным, даже не пытается привести свое лицо в порядок, используя подземную прокладку кабелей.

НАРУЖНАЯ РЕКЛАМА сама ничего материального не производит, но в ее обороте находятся сотни миллионов, если не миллиардов, рублей, «отстегнутых» от торговли. В сферу ее влияния вовлечены загородные и городские пространства, малые архитектурные формы, архитектура. За-

Слово в пространстве культуры

воевая место под солнцем, реклама, как на войне, вклинивается в расположение неприятеля и может убить или искалечить.

В точности это и происходит в Тюмени. Агрессивные, активные, динамичные рекламные установки занимают ключевые градостроительные позиции, заслоняя, принижая и убивая архитектуру.

Архитектура используется лишь как подставка под рекламу. При этом никакого значения не имеют ее собственные достоинства, самоценность ее градостроительной идеи и положения, композиции. Никакой автор архитектурного произведения не мог и не может предположить такого бесцеремонного унижения своего детища. Да это нигде и невозможно, кроме как в России, в Тюмени в частности. Порой здания полностью одеты в рекламу, как черепаха в панцирь. Мы хотим жить в миллионном Рекламтауне? Почему же тогда нет рекламы на зданиях администрации, Газпрома, Лукойла?



Реклама подменяет и вытесняет архитектуру

Агрессивность рекламного бизнеса понятна. Бешеные деньги, «надорванные» из воздуха, поставлены на карту. Любой собственник или арендатор счастлив сдать под рекламу фасады своего здания, хоть с окнами, хоть без окон. Буквально не ударив палец о палец, можно получить за это миллионы. Но почему так вяло городское сообщество и его полномочные представители в администрации защищают наши ценности? Да полно! Защищают ли вообще? Скорее, администрация на стороне рекламного бизнеса. Почему? По недомыслию или целеустремленно?

Назрела необходимость разработать правила игры — закон (хоть и региональный) о допустимом взаимодействии градостроительства, архитектуры и рекламы. В нем безусловно должны быть провозглашены приоритет и защита извечных ценностей градостроительства и архитектуры, возможно — обязанность автора градостроительного и архитектурного объекта предусмотреть определенного вида и объема рекламу. Это — на будущее. А с существующим положением следует разобраться комиссионно. В том числе с участием архитектурной общественности.

По мнению обывателя, рынок наружной рекламы сильно перегрет. Об этом заботится лобби рекламного бизнеса. И это естественно. Но если про-

вести честное независимое достоверное исследование эффективности наружной рекламы, боюсь, эта эффективность окажется низкой или ничтожной. Если это так, рекламная экспансия окажется искусственно вздутой, необоснованной.

ПРАЗДНИЧНОЕ И НОЧНОЕ ОСВЕЩЕНИЕ города, как видно, базируется на использовании лишь традиционных новогодних атрибутов. Жизнь стала лучше, жизнь стала веселей! Многометровые цифры текущего года круглогодично днем и ночью смотрят и сияют с фасадов главных зданий. Для кого? Для забывчивых, инопланетян или путешественников на машинах времени?

Дурновкусие материализует провинциальное представление о городском богатстве как купеческую широту и размах. Постоянная готовность к празднику разбросала по всему городу сотни световых елочек, шаров, фонтанчиков, снежинок и гирлянд. Ночью все это горит, мелькает, пульсирует, а днем постоянно видны только унылые, неуклюжие скелеты, каркасы, пучки мертвых гирлянд и воздушные кабели, питающие их энергией.

Кроме примитивных способов развески и установки в самых ответственных градостроительных узлах, на фасадах зданий тех или иных осветительных приборов, существуют и иные, не травмирующие архитектуру, приемы праздничного и ночного освещения архитектурных объектов. Например, проекционные, голографические и лазерные. Правда, для их использования нужен интеллект, новые эстетические, технические и композиционные идеи.

Философия в архитектуре определяет больше, чем технология и новые материалы. Сейчас мы пытаемся создать новую архитектуру, используя лишь иные способы строительства и облицовки, а получается выхолощенная архитектура из жести с прежней градостроительной претензией и ограниченным содержанием.

Нужны новые существенные идеи архитектурной философии. Неважно, кто их выдвинет — профессионалы или нет, в столицах или в провинции. Но важно, чтобы мы могли ответить: ради чего создается архитектура (для прибыли, достояния, услады, удобства, защиты, укрытия...)? Для кого (для всех, избранных, современников, потомков, старых, молодых, интеллектуалов, дураков...)? Какое место занимает архитектура в жизни человека, а эстетика в архитектуре? Как и для чего встраивается современная архитектура в историческую? Может, архитектуру следует создавать временной, сиюминутной? Зачем...? Если ответы будут честными и достойными, то и архитектура родится уместной и актуальной. Архитектор должен быть достаточно смел, безогляден, чтобы идти поперек мнения современников, и достаточно осмотрителен, чтобы не навредить потомкам.

В двадцать первом веке в Тюмени оказались упразднены все градостроительные Советы, все должности главных архитекторов городов и области, должности всех архитекторов в округах. Недавно состоялось первое заседание возрожденного через два с лишним года Единого градостроительного совета Тюменской области — совещательного органа, принимающего реше-



О. Федоров. УРРИ

проекты проходят через это чистилище, где публично обозначены предпочтения — например, обязательная аранжировка объектов в «классическом стиле» (драматический театр, новый корпус ТГУ — застою всегда сопутствует «классика»!). Вершители тюменской архитектуры ни разу даже не пытались встретиться с профессиональной общественностью, чтобы обсудить, выработать, попытаться и т. д... В точности, как правящая партия, не желающая вступать в дискуссию с оппонентами. Более того, руководители области давно и последовательно создают образ неспособных, дураковатых местных архитекторов, публично дистанцируются от убогих.

«...у меня создается впечатление, что архитекторов города или не было, или они были постоянно пьяными» — Г. Корепанов, заместитель председателя Тюменской областной Думы — на заседании НП «Меркурий-Клуб-Тюмень» 28 марта 2007 г. («Финансист», приложение к газете «Квартирный вопрос» от 3.04.07 г.).

Стыд-то какой! В околоархитектурных кругах царит извечное снобистское окаянство: «в своем Отечестве пророка нет».

Тюмень позиционирует себя как потребитель, но не творец архитектуры. Впору вводить кризисное управление.

(Статья написана в 2008 г. — Ред.)